

Александр Репников: Размышления о Г.П. Сазонове и не только
Alexander Repnikov (All-Russian Archival Science and Records Management
Research Institute, Moscow): Reflections on G.P. Sazonov and not only

DOI: 10.31857/S0869568722010198

Книги В.В. Зверева читать интересно: в них чувствуется неповторимый авторский стиль, который одних может увлекать, а других, наоборот, раздра-

жать. Он неторопливо беседует с читателем, плавно (при кажущейся прерывистости повествования) и логично выстраивая сюжетную линию. В данной книге всё выверено, но вместе с тем автор сознательно отказывается от привычного академичного изложения событий и умышленно их перемешивает. Вместе с тем это отнюдь не популярные «штрихи к портрету», но именно очерки, составляющие «опыт политической биографии» полузабытого ныне экономиста, журналиста и общественного деятеля, даже год рождения которого в литературе указывается по-разному, а время и место смерти — неизвестны. Среди современников Г.П. Сазонова ярких и некогда известных публицистов, издателей и проч. было немало. Рассказы о С.Ф. Шарапове, И.И. Кольшко, И.И. Гофштеттере, чьи имена мелькают в тексте, могли оказаться не менее увлекательными. Однако Зверев — признанный специалист по истории народничества¹⁹ — не смог пройти мимо необычной личности, получившей некогда под ленинским пером диковинный ярлык «полицейский народник» (с. 9–10). И через эту фигуру, далеко не первого ряда, исследователь пытается не без иронии, самоиронии и сарказма «рассказать о многом и о многих... затронуть вопросы труда историка, поделиться своими мыслями и сомнениями» (с. 7).

Действительно, переменчивость судьбы Сазонова позволяет в небольших, но содержательных отступлениях поразмышлять о бесконечной повторяемости черт прошлого в современности. Автор спорит с героем, без злобы и предубеждения, не впадая в морализаторство и менторский тон, хотя и часто иронизирует над ним, справедливо отмечая его склонность преувеличивать свои заслуги и значимость. В результате Сазонов, которого так легко представить ренегатом, конформистом и авантюристом, способен вызвать если не симпатию, то понимание и сочувствие²⁰.

Обещанная читателям «почти детективная история» не разочаровывает. Путешествия автора по библиотекам и архивам описаны так, что невольно вспоминаются работы Ю.В. Давыдова и Н.А. Троицкого. Именно в архивных фондах исследователя ждали интереснейшие находки, и прежде всего — неопубликованная автобиография Сазонова, из которой Зверев не раз приводит обширные цитаты, тщательно отмечая встречающиеся ошибки и передёргивания. Эти мемуары заметно облегчили создание портрета народника, ставшего монархистом.

«Консервативное народничество» (с. 283–284) ещё нуждается в серьёзном осмыслении. Если революционные и либеральные составляющие этого движения изучены достаточно хорошо, то его консервативные элементы пока остаются в тени. Между тем «причудливое сочетание славянофильских заимствований и народнических идей» было характерно не только для Сазонова. К примеру, лично знавший его Л.А. Тихомиров²¹ прошёл схожий путь «от народничества к монархизму», также отличался нелюбовью к бюрократии, стремлением сде-

¹⁹ См.: *Мокшин Г.Н.* Реформаторское народничество в трудах В.В. Зверева (к 60-летию со дня рождения учёного) // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология.* 2017. № 2. С. 78–83.

²⁰ *Бабашкин В.В.* Каждый из нас по-своему Сазонов. Рецензия на книгу: Зверев В.В. Опыт политической биографии Г.П. Сазонова. Москва: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 440 с. // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология.* 2020. Т. 26. № 4. С. 136–140.

²¹ *Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг.* / Сост. А.В. Репников, Б.С. Котов. М., 2015. С. 93, 155.

лать карьеру, честолюбием и неким самолюбованием²². Кстати, оба они имели общих знакомых, пользовались покровительством К.П. Победоносцева (жаль, что об отношениях с ним Сазонова сказано слишком кратко), *почитали* Александра III, мечтали влиять на политику власти, подносили свои труды императорам и этим весьма гордились.

Так или иначе, Сазонов не только «использовал науку и журналистику для продвижения по карьерной лестнице» (с. 160), но и по мере возможности стремился принести благо Отечеству и народу. Ему хотелось, «чтобы его замыслы оказались востребованными». Ради этого он готов был терпеливо ждать: «Не удалось в прошлом, может быть, удастся реализовать в настоящем... А кто будет реализовывать — самодержавная или советская власть — не так уж и важно» (с. 21). Зверев подробно анализирует предложения Сазонова, направленные на преобразование природы в духе фантастики А. Беляева, показывает их утопичность (один только проект «получения искусственного сахара и хлеба из древесины» чего стоит) или несвоевременность. Так, в 1923 г. едва ли кто-то заинтересовался бы созданием условий «для развития русского альпинизма» на Кавказе. Но автор видит в текстах Сазонова и реалистичные оценки положения страны, и явное желание улучшить жизнь людей.

Г.П. Сазонову, как и Н.Ф. Даниельсону с В.П. Воронцовым, повезло, что книги о них написал именно В.В. Зверев. К сожалению, биографии эти вышли небольшим тиражом и быстро стали библиографической редкостью. Однако это лишь увеличивает их ценность как для профессиональных историков, так и для всех, кто любит хорошую научную литературу.

²² Подробнее см.: *Мягкова Е.М.* «Я царь — я раб — я червь — я Бог!»: революционер на службе самодержавию. Дневники Л.А. Тихомирова 1905–1917 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 2. С. 282–303.